

«Эта девушка очень мудра и дальновидна». Пэй Цзыюнь спокойно наблюдал за тем, как Цинцин организовывала ванны и стирала одежду. Затем он медленно ушел. И хотя он был обут в обычную обувь с плоской подошвой, его шаги были уверенными и решительными. Секретарь просто не мог не завидовать и не восхищаться им.

Рядом с пирсом, вдоль дерева росло несколько лоз. Лозы выглядели весьма иссохшими и слабыми. Вдоль лоз было видно несколько красных бобов. Тогда Пэй Цзыюнь шагнул к лозам и начал щипать красную фасоль. Секретарю, глядя на это все, стало очень любопытно и он тут же спросил: «Мастер-бомбардир действительно скушает, а иначе, с чего бы вам вдруг ощипывать эту красную фасоль?»

«Это подарок кое-кому». Пэй Цзыюнь знал, что поэма «Красные бобы» еще даже не была написана в это время. Он посмотрел на красную фасоль в своих руках. Хотя она выглядела точно, как красная фасоль, Пэй Цзыюнь знал, что для нее это был не самый подходящий месяц. Затем он рассмеялся и не стал говорить дальше.

Ванны были наполнены очень быстро. Горные люди начали надевать новую одежду после того, как они приняли свои ванны, прежде чем войти на лодку. Пэй Цзыюнь также направился к лодке. Это был июнь, когда лето шло вперед полным ходом. Все люди отдыхали в тени, пили чай и оживленно разговаривали. Одежда официального секретаря также окрасилась потом. Пэй Цзыюнь продолжал улыбаться и сделал серьезное выражение, прежде чем попрощаться: «В эти дни я побеспокоил ваше Превосходительство....»

Он не закончил свое предложение и достал три банкноты, передав их официальному секретарю: «Сейчас я покину это место, и вы сможете вернуться к своей жизни. Возьмите эти деньги, чтобы купить себе чашку чая».

«Ваше Превосходительство, прощайте».

«Прощайте, мастер-бомбардир». Официальный секретарь достал бумажки и посмотрел на триста таэлей серебра и улыбнулся.

Лодка отчалила и начала сплавляться по реке. Вскоре она исчезла из поля зрения.

Секретарь стоял на пристани и смотрел вдаль реки. В этот момент кто-то тихо сказал: «Ваше превосходительство?»

«Хм, ну и что с того, что ты потерял контроль над несколькими племенами? А ты хотел, чтобы я сделал для тебя все, и ты даже не дал бы мне денег, он что, принимает меня за раба?»

«Пэй Цзыюнь больше не будет создавать никаких проблем в Южном Королевстве, то, что он ушел, будет лучше для всех, и этот вопрос будет улажен».

«Несколько опорных пунктов были потеряны из-за них, давайте найдем способ превратить эту ситуацию в выгодную для нас».

«Ваше Превосходительство, это весьма мудро». Тогда воин понял, что происходит, и поспешно похвалил его. Затем чиновник улыбнулся, прежде чем вытащить одну купюру и передать ее ему: «Это тебе, Мастер-бомбардир щедр, и я тоже не буду скупиться. Мы все должны поделить это».

«Да!» Люди, стоявшие за ним, начали ликовать.

«Что? Наш Чиновник и племенные вожди больше не у нас в карманах? Черт!» Где-то в южных королевствах вся территория была покрыта красивыми цветами и растениями. Ши Мучжун тут же отбросил свою чашку чая злобно вниз на пол, когда та разбилась вдребезги.

«Мастер Ши, но что же нам делать? Смерть Верховной Жрицы означает, что мы больше не можем сплотить остальные племена для нашего дела. Чиновники также не действовали в нашу пользу. Эта ненависть в моем сердце чрезвычайно невыносима». Вождь племени Мяо говорил в неистовой ярости.

«Что касается этого вопроса, я должен доложить об этом Молодому Хозяину». Жрица была одной из шахматных фигур Юного Хозяина, хотя было непонятно, как ему удалось ее победить. Молодой хозяин поручил работу Ши Мучжуну, следовательно, предоставил ему необходимые полномочия для работы. Так ему удалось собрать такую огромную армию, используя Жрицу и ее влияние. Теперь, когда она была мертва, и результаты не были достигнуты, Ши Мучжун был крайне расстроен.

Затем он проводил Вождя Племена, а затем возвратился в свою комнату. Он сцепил зубы, крепко держа чашку в руках, прежде чем сказал себе под нос: «Чтобы убить тебя, было отправлено более тысячи воинов, и я даже подумал, что мне удастся достичь этого. С такой страшной армией мы должны были смочь убить даже пять мастеров меча, но все же ты сорвал наш план и даже смог убить Жрицу».

«Даже правительственные чиновники осторожны и теплы, когда дело доходит до тебя. Похоже, что рай действительно организовал тебе череду удач. При такой крайней угрозе и опасности, и тебе все же удалось победить. Кроме того, ты еще приобрел навык и авторитет от Первосвященника».

Некоторое время он думал: «Даже если меня обругают и обвинят в этом, но я все равно должен сообщить Молодому Хозяину и столкнуться со всеми ужасными последствиями сам».

Лодка сплавлялась вдоль реки, Пэй Цзыюнь стоял на палубе. Ветер дул ему в лицо, когда его одежда развевалась по воздуху под быстрым движением ветра. Он игрался с одним красным бобовым семенем в своей руке.

Затем к нему подошла молодая леди: «Молодой вождь, наши племена не привыкли к жизни на лодке. Что нам делать?»

Пэй Цзыюнь понял, что для группы людей, которые впервые находились на движущейся лодке, они будут склонны к морской болезни и головокружению. Затем он заставил себя улыбнуться: «Ничего не подлаешь. Организуйте людей, чтобы они помогали тем, кто чувствует себя плохо. Еще несколько дней, и мы найдем место, где сможем остановиться, чтобы мы могли отдохнуть».

«Как только вы привыкнете к этому, все будет намного лучше».

«Да, молодой вождь». Девушка согласилась.

Лодка продолжала путешествовать по реке в течение нескольких дней. В общей сложности они путешествовали примерно полмесяца, прежде чем наконец достигли префектуры Ин. В день их прибытия Пэй Цзыюнь услышал стук в дверь своей кабины. Когда он открыл дверь, он увидел, что это была Цинцин, ее лицо было переполнено волнением: «Молодой вождь, мы наконец

добрались до префектуры Ин. Все жаждут и не могут дождаться, чтобы наконец покинуть эту лодку».

Услышав ее слова, Пэй Цзыюнь ответил: «Больше не называй меня «Молодой вождь». Называй меня молодой мастер... Ты тоже одна из тех, кто жаждет покинуть лодку? Здесь не было еще ни одного человека, который приходил бы ко мне так же часто, как ты. Эти люди раньше не путешествовали по морю и должно быть, очень устали. Позволь им отдохнуть несколько дней».

«Мы останемся здесь в течение следующих нескольких дней, чтобы восстановиться».

«Да, молодой мастер». Молодая девушка счастливо кивнула.

Вечер быстро приближался. Он забронировал для них три гостиницы и привел всех к ним.

Пэй Цзыюнь сперва пообедал, прежде чем покинуть гостиницу. Он неторопливо прогуливался один и заметил, что около кустов было несколько маленьких деревьев, которые росли на дамбе. Огромная волна врезалась в дамбу, вызвав повсюду огромный всплеск воды. Пэй Цзыюнь оглянулся. Он шел вдоль пирса уездной реки и решил быть осторожным. Так как запрет на морскую торговлю был отменен, весь пирс процветал активностью, а еще там также было много лодок, которые он видел в прошлый раз.

Торговцы на маленьких улочках продавали закуски и кричали цену своих товаров. В стороне, можно было услышать то, как двое старичков о чем-то разговаривают. Поскольку их тон был сильно отличен от всех остальных, кто говорил там кроме них, когда Пей Цзыюнь проходил мимо них, он остановился, чтобы послушать то, о чем они говорят.

«Цзи Бэйхоу действительно берет от жизни все. Я слышал, что Цзи Бэйхоу выискивал аудиенции у Императора и охотно согласился демонтировать свои войска и позволил им вернуться домой. Император был так доволен им, что он вознаградил его очень красиво».

«Да, мастер Хоу очень мудр, сделав это. Если бы он упорствовал, желая удержать свою власть, то он мог бы оказаться в таком же положении, как и другой Мастер Хоу на севере». Старик усмехнулся.

«Хех, старик Чэнь, что касается другого, то это не имеет значения, но как ты можешь так смело и так громко говорить об этом вопросе на севере? Разве ты не боишься смерти? Сбавь свою громкость, говори потише». Другой старик начал понуждать его.

«Не будем говорить о делах Мастера Хоу. Вы слышали, что губернатор получил разрешение на продолжение операции по морской торговле? Говорят, что он открыл три порта, и что количество пиратов значительно сократилось. Лишь только дело в том, что эти пираты были слишком наглыми и смелыми в портах, и не давали чувства безопасности всем остальным».

«Это правда, что вокруг стало меньше пиратов. Теперь, когда морская торговля больше не запрещена, последующие дни станут для нас лучше». Один из прохожих вмешался в их разговор.

«Это правда. В последнее время пирс весьма оживлен и занят намного больше. Сюда прибыло много лодок, что пытаются украсть бизнес у пиратов».

Пэй Цзыюнь остановился на своем пути и подумал про себя: «История изменилась из-за меня. Префектура Ин также была изменена мной. Тем не менее, изменения, которые происходят сейчас, не обязательно будут тем, чего я намеревался добиться».

Пэй Цзыюнь начал чувствовать волну эмоций, которая захватывала его сердце, когда он думал о Е Суэр. Потрогав свой карман, он почувствовал красные бобы, которые ему пришлось собрать в прошлый раз, и в этот момент странное и незнакомое чувство перехватило его сознание. Затем он развернулся и ушел.

Когда он вернулся в гостиницу, Пэй Цзыюнь отправился прямо в свою комнату и попросил обслуживающий персонал об одолжении: «Принесите мне чернила, перо и бумагу».

«Да, молодой мастер!» Вскоре обслуживающий персонал принес ему бумагу, чернила и перо. Пэй Цзыюнь сел прямо в свое кресло и зажег свечу. Затем он начал готовить чернила, его сознание было переполнено поэтическими мыслями и словами.

Пэй Цзыюнь скучал по Е Суэр и скучал по тому, что долго не мог защищать ее. Не могли бы это также быть некоторые из чувств первоначального владельца в отношении Е Суэр из прошлого мира?

Пэй Цзыюнь не мог объяснить, что это за чувства переполняли его сердце. Он был уверен, что он скучал по ней и не мог избавиться от этих чувств. Он поднял перо и начал писать.

«Минуло несколько месяцев с тех пор, как мы не видели друг друга, и с каждой минутой я скучаю по тебе все больше».

Когда он закончил писать письмо, он достал из кармана горсть красных бобов. Затем он взял одну фасолину и долго держал ее в своих ладонях. Вскоре он почувствовал странное ощущение, которое пронизывало его от красных бобов, почти так же, как если бы у него были внутренние чувства, словно это было Наследие. Затем он вздохнул и начал писать стихотворение перед начальными строчками письма.

«Когда южные ветки вдруг расцветут, бобами покрывшись во власти весны».

«Возьми с собой горсть этих ягод домой, как символ нашей любви».

Затем он подошел к окну и широко распахнул его. Река была совершенно недалеко от гостиницы, и ее можно было увидеть из окна. В ночном небе виднелось множество звезд, когда они мерцали, и искрились белым светом.

На данный момент на пирсе все еще были люди, и они постепенно собирались, чтобы оставить его на ночь. Большинство людей уже спали, и единственными звуками, которые можно было услышать, были цикады и грохот волн.

Пэй Цзыюнь что-то заметил и улыбнулся: «Ты так долго следовал за мной, и все же ты отказываешься показываться до сих пор?»

Под луной была кромешная тьма. Без всяких колебаний Пэй Цзыюнь вытащил свой меч и дико качнулся, казалось, в пустоту ночи. Однако в воздухе послышался «удар», когда его собственный меч встретился с другим мечом. Разразились дикие искры. Пэй Цзыюнь прищурился и увидел человека в черной одежде. Он заметил, что лезвие меча его противника было очень острым. Он двигал им с особой ловкостью.

«Кто ты?» - спросил Пэй Цзыюнь. Однако убийца не ответил и лишь лукаво улыбнулся. Внезапно вспыхнула тьма, и одинокая свеча в комнате погасла. Пэй Цзыюнь больше ничего не видел.

«Фэн!»

Оба их меча снова столкнулись, когда они метнулись друг против друга. Плечо Пэй Цзыюня мелькнуло, когда одна прядь зеленых волос упала с головы убийцы. В этот момент снова загорелась свеча.

«Какие хорошие методы меча. Жаль, что это будет твое последнее место отдыха!» Затем убийца схватил единственную упавшую прядь и выбросил ее из окна, холодно произнеся это.

Пэй Цзыюнь тоже услышал это и тоже засмеялся. В лучшем случае умения этого человека были на одном уровне с ним, и все же он говорил так, как будто он мог убить Пэй Цзыюня. Это был полный вздор.

"Умри!" Длина меча убийцы атаковала Пэй Цзыюня. В тот момент, когда меч мчался к Пэй Цзыюню, все место погрузилось в абсолютную темноту. Не было видно ни одного следа света, и больше ничего не было видно вокруг. Прежде чем Пэй Цзыюнь мог отреагировать, он увидел меч, который находился недалеко от него. Он становился все яснее и яснее, когда он становился все больше, быстро приближаясь к нему. Казалось, что в этом мире не было ничего другого, кроме единственного меча, движущегося к Пэй Цзыюню. Он нес в себе ослепительную и ошеломляющую энергию в этом единственном движении, продолжая атаковать вперед.

«Искусство Дао!» Тогда Пэй Цзыюнь все понял. То, почему ему казалось, что меч движется слишком медленно, ведь на самом деле меч быстро продвигался к нему. Прямо в точке жизни и смерти, Пэй Цзыюню удалось поднять свой меч, чтобы отбить этот удар.

«Цян!» В минуту, когда их мечи встретились, Пэй Цзыюнь почувствовал энергетический ход своего меча и вошел в его тело. Энергия вторгалась во все его внутренние органы и ощущалась чрезвычайно мощной, но в то же время нежной. В этот момент он почувствовал, как холодность овладевает всем его существом. Если бы этой энергии позволили взять под контроль тело человека, то он бы умер в ту же секунду. На этом этапе его тело также произвело свою собственную энергию, выпрыгнув навстречу холодной, вневременной силе.

«Фэн!» Пэй Цзыюнь сделал несколько шагов назад. Все колебания и неуверенность исчезли из его глаз, так как огонь внутри его тела загорелся еще сильнее, чем когда-либо. Он заметил, что убийца не отступил, но уже качался, делая свои шаги. В этот момент занавес был разделен на половину, и каждая сторона висела на каждом его плече. Его пара глаз отчаянно смотрела на Пэй Цзыюня, а на его лице не было ни намека на хоть какую-нибудь эмоцию.

«Мягкость в сочетании с силой!» - прошептал ассасин. В этот момент он услышал, как кто-то просыпается, когда он повернулся, чтобы уйти.

Лицо Пэй Цзыюня помрачнело: «Ши Мучжун, Се Чэндун!»

В его словах был неописуемый гнев и ненависть. И хотя убийца открыл ему только половину своего лица, такая злонамеренная атака была слишком знакома первоначальному владельцу. Только одного взгляда на его поведение и намерения было достаточно, чтобы подтвердить его подозрения. Сначала Пэй Цзыюнь только догадывался о личности этого нападающего. Но теперь он был абсолютно уверен.

«Эта Жрица, должно быть, подчинялась Се Чэндуну!»

«Ши Мучжун - верная собака Се Чэндуна. Се Чэндун появился на пять лет раньше, чем начинаются воспоминания предыдущего владельца, и заметил меня. С такой злобной атакой,

было ясно, что он хотел сделать из меня врага. Хорошей новостью является то, что Ши Мучжун не достиг стадии Мастера Инь. Уровень его культивации находился примерно на десятом уровне, что было выше моего уровня на один. И хотя его совершенствование и искусство Дао были сильнее моих, его навыки меча были немного слабее моих.

«Это Ши Мучжун. Так как насчет Се Чэндуна? Разве он уже прорвался через врата небес и стал Мастером Инь? Может быть, он даже на грани того, чтобы быть допущенным в рай, и собирается стать Земным Бессмертным?»

<http://tl.rulate.ru/book/5663/197295>